

Маска – не только визитная карточка homo Ludens или homo Faber. К сожалению, сегодня ее отсутствие или неправильный выбор – визитная карточка homo Confusus, т.е. человека растерянного (Т.Черниговская).

Литература

1. Топоров, В.Н. К происхождению некоторых поэтических символов: Палеолитическая эпоха / В.Н. Топоров // Ранние формы искусства. – М., 1972. – С. 77-104.
2. Шкуратов, В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – 2-е изд. – М., 1997.
3. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991, с.40–68
4. Даниэль, С.М. Картина классической эпохи. Проблема композиции в западноевропейской живописи XVIII века / С.М.Даниэль. – Л., 1986, с. 10.
5. Данилова, И.Е. От Средних веков к Возрождению. Сложные художественной системы картины кватроченто / И.Е. Данилова. – М., 1975, с. 49. – 128.
6. Кузин, И.В. Маски субъекта: стратегия социальной идентификации / И.В. Кузин – СПб., 2004.

Дубовик А.К., Дубовик Е.А.

К вопросу об истоках и хронологических рамках евразийства

Возникновение евразийства в начале 1920-х гг. было исторически предопределено, ему предшествовали традиции русской общественной мысли и культуры. Сами евразийцы ссылались на писателей Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, славянофилов как на своих предшественников.

Со славянофилами, главными идеологами которых были А.С. Хомяков и Н.Я. Данилевский, автор труда «Россия и Европа» (1869), евразийцев роднит мысль о связи русской культуры с православным христианством, идея самобытности русской культуры, понятие соборности. Но, в отличие от славянофилов, евразийские мыслители (Н.С. Трубецкой) не считали принадлежность России к

«славянскому миру» определяющим в ее культурно-историческом своеобразии, делая акцент на «туранском элементе» в русской культуре [1]. Предтечей философско-правового учения евразийства является видный российский юрист и социолог Л.И. Петражицкий, уроженец Сенненского уезда Могилевской губернии. Предложенная им методология познания правовых явлений представлялась наиболее важной для одного из основателей евразийства Н.Н. Алексеева, оказала большое влияние на формирование его политико-правовой доктрины [2].

Некоторые исследователи евразийского движения находят его гораздо более ранних предшественников. Так, согласно точке зрения лингвиста-слависта академика Н.И. Толстого, истоки евразийства можно обнаружить уже в XVI веке в Речи Посполитой, в движении сарматистов. В работе польского историка Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях» говорилось о существовании «двух Сармаций» – европейской и азиатской. Европейская Сармация – это современная ему Польша и прилегающие к ней земли, а азиатская – это Московия [3, с.134]. Российский философ С.М. Половинкин называет самым старинным литературным источником, упоминаемым самими евразийцами, «Послания старца Филофея», относящиеся к первой трети XVI века [4, с.731]. Евразийцы разделяли мнение о том, что Москва, подобно Риму и Константинополю, стала третьим «Римом», центром православия.

Существует и мнение, что первым государственным деятелем, на практике реализовавшим евразийские идеи, был князь новгородский и тверской, а с 1252 г. великий князь владимирский Александр Невский. На подобный факт указывал один из идеологов евразийства историк Г.В. Вернадский, считавший Александра Невского мудрым политиком, сумевшим оградить православие Руси от латинства римского папы и от мусульманства Орды [5, с. 227-249]. Об этом пишет и профессор И.Б. Орлова, которая выделяет в истории евразийства три этапа, причем первым этапом считает 60–70-е гг. XIX века, рассматривая русскую геополитическую мысль того времени (В.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева) не просто как предшествующую евразийству, а как непосредственно евразийскую [6]. В то же время один из активных участников евразийского движения В.Н. Ильин считал, что истоки евразийства восходят к поле-

мике в первой четверти XIX века государственного деятеля М.Л. Магницкого и писателя, историка Н.М. Карамзина. Первый отстаивал точку зрения о спасительном значении монголо-татарского ига, отгородившего Россию от Европы и тем самым способствовавшем сохранению и чистоте христианской православной веры [7, с.172].

Относительно даты возникновения евразийства также существуют разногласия. Можно выделить две основные точки зрения. Первой придерживается ряд российских авторов (В.Я. Пашенко, С.М. Половинкин, Л.В. Пономарева, А.В. Соболев) [8–10], считающих временем возникновения евразийства выход в свет в 1920 г. в Софии книги князя Н.С. Трубецкого «Европа и человечество». Хотя в этом труде еще не встречается термин «евразийство», нет специфического анализа социально-политических явлений России с позиций течения, данная работа Трубецкого заложила своего рода методологический фундамент, в ней сформулированы принципы социально-исторического исследования, применимые к отношениям культур и цивилизаций.

Другую точку зрения высказывает большая часть исследователей феномена евразийства (М.Г. Вандалковская, И.В. Вилента, Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская). Они считают временем возникновения евразийства август 1921 г., когда в Софии вышел коллективный труд основоположников нового идейного направления под названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». В этом сборнике появился термин «евразийство» и были предложены основные принципы нетрадиционного анализа исторического пути России и модернизации социально-политической жизни в постреволюционной советской стране [11].

Различных мнений исследователи придерживаются также относительно причин кризиса и распада евразийства. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская считают, что началом конца евразийского движения послужило завершение работы газеты «Евразия» в сентябре 1929 г. [12]. Другие авторы причиной распада движения называют крушение в 1929 г. надежд, связанных с НЭПом в СССР. Подъем евразийства не случайно совпал с началом НЭПа: перемены, происходившие в Советской России в начале 20-х гг., казалось, давали некоторое основание для оптимизма. Однако изменение экономического и

политического курса СССР в конце 20-х гг., отказ от НЭПа вызвали глубокий идейный и организационный кризис в рядах евразийцев. В 1928–1929 гг. произошел раскол движения [13].

Отсутствует единство мнений и по вопросу о времени прекращения деятельности евразийского движения. Наиболее распространенная точка зрения – евразийство прекратило свое существование с началом Второй мировой войны. Некоторые же авторы полагают, что его деятельность прекратилась намного раньше. Так, В.И. Керимов отмечает, что это произошло в 1937 г., а С.М. Половинкин относит дату распада евразийства на более ранний срок – 1929 г. [4, с.762]. Один из идейных вдохновителей евразийства П.Н. Савицкий связывал прекращение движения с кончиной летом 1938 г. Н.С. Трубецкого и началом Второй мировой войны [14].

В 90-е гг. XX века осуществлена попытка найти практическое применение евразийской идее на территории уже бывшего СССР. Использовать евразийскую идею в качестве теоретического обоснования интеграционных процессов на постсоветском пространстве предложил первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Инициатива получила поддержку в трудах политологов А.Г. Дугина, И.Н. Панарина, а затем со стороны политических лидеров ряда постсоветских государств – А.Г. Лукашенко, В.В. Путина. Воплощением идеи стало образование в 2014 г. Евразийского экономического союза, в который сейчас входит пять стран, а еще ряд государств проявляют интерес к идее евразийской интеграции.

Литература

1. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Н.С. Трубецкой // История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 141–161.
2. Назмутдинов, Б.В. Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства / Б.В. Назмутдинов // Юридические исследования. – 2012. – № 4. – С. 188–239.
3. Толстой, Н. Истоки евразийства / Н. Толстой // Евразийская перспектива. – М., 1994. – С. 134–140.
4. Половинкин, С.М. Евразийство и русская эмиграция / С.М. Половинкин // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 731–762.

5. Вернадский, Г.В. Два подвига св. Александра Невского / Г.В. Вернадский // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сб. тр. евразийцев. – М., 1997. – С. 227–249.
6. Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива / И.Б.Орлова. – М., 1998.
7. Половинкин, С. Евразийство / С. Половинкин // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 172–178.
8. Пащенко, В.Я. Социальная философия евразийства / В.Я. Пащенко. – М., 2003.
9. Пономарева Л.В. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции /Л.В.Пономарева // Евразийская идея и современность / Под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, С.А. Нижникова. – М., 2002. – С.30–37.
10. Соболев А. О евразийстве как культуроцентричном мировоззрении / А. Соболев // Россия XXI: Общественно-политический и научный журнал. – 2000. – №1. – С.70–91.
11. Исход к Востоку. Сборник статей евразийцев / Под ред. О.С. Широкова. – М., 1997.
12. Новикова, Л.И. Русская философия истории: Курс лекций / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М., 1999.
13. Дубовик, Е.А. Советское общество периода НЭПа в оценке представителей евразийства / Е.А. Дубовик // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 марта 2016 г. / Белор. нац. техн. ун-т; отв. ред. А. И. Лойко. – Минск, 2016. – С. 302–306.
14. Савицкий, П.Н. Евразийство / П.Н. Савицкий // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 100–113.

Глосикова О., Мушинский Н.И.

Козволюционная проблематика в контексте теории социального действия и структурного функционализма Т. Парсонса

Обеспечение положительного козволюционного взаимодействия природных и социокультурных систем особенно актуально в